

1803 ФРИДРИХ РЕЙНГОЛЬД КРЕЙЦВАЛЬД 1953

(К 150-летию со дня рождения)

У каждого народа есть свои великие люди. Они выявляются в ходе его исторического развития и благодаря своим заслугам пользуются всеобщим уважением. В истории эстонского народа к числу таких людей принадлежит основоположник эстонской национальной литературы писатель Фридрих Рейнгольд Крейцвальд.

Юность и годы учебы Фр. Р. Крейцвальда протекали в период кризиса крепостнического строя, его общественная деятельность развивалась в то время, когда в России, в том числе и в Эстонии, происходил переход от феодализма к капитализму. Борьба крестьянства против крепостного права и его пережитков характеризует ту обстановку, в которой формировались взгляды и убеждения Крейцвальда.

Фридрих Рейнгольд Крейцвальд родился 26 декабря 1803 года в семье крепостного на мызе Ныепере близ Раквере. Учился он начал в 1815 году после освобождения его родителей от крепостной зависимости. Крейцвальд посещал начальную школу в Раквере, а потом учился в равереском и таллинском уездных училищах. Работая затем в Таллине и Петербурге, он пополнял свои знания путем самостоятельных занятий. В 1826 году ему удалось поступить в Тартуский университет. Окончив университет в 1833 году, Крейцвальд едет в небольшой уездный городок Вуру, где и работает врачом на протяжении 44 лет (1833—1877).

В формировании мировоззрения Крейцвальда основное значение имело его единение с угнетенным народом, с крестьянами, томившимися в кабале крепостничества или опущенными на «птичью свободу».

На формирование взглядов Крейцвальда большое влияние оказало творчество эстонского народа, борющегося против крепостничества. Уже с детства слышал он народные сказки, песни и были о богатыре Калевипоэге. С 14 лет Крейцвальд начинает записывать народные песни, и с тех пор фольклор становится источником его литературного творчества.

Важным фактором, определившим мировоззрение и литературные взгляды писателя, было влияние передовой литературы. Первоначально Крейцвальду была доступна главным образом немецкая литература. В своей биографии Крейцвальд рассказывает, как его уже в 1820-х годах захватило чтение «Разбойников» Шиллера. Примерно в то же время Крейцвальд приступает к своим первым литературным опытам — переводит стихи немецких классиков Гёте и Шиллера.

Необходимо отметить, что в раннем возрасте Крейцвальд испытывал все положительное, что было в передовой немецкой литературе, Крейцвальд вместе с тем сумел преодолеть ее ограниченность. Как известно, немецкие писатели периода «бури и натиска» не видели в современном им обществе силу, способную уничтожить отживший феодальный строй, силу, на которую они могли бы опереться.

Что же помогло Крейцвальду преодолеть ту ограниченность, которая была уделом немецких литераторов? Прежде всего сказались неразрывная связь Крейцвальда с народными массами, глубокое понимание устного народного творчества, отражающего оптимизм и неисчерпаемую жизненную силу народа. Большое влияние на Крейцвальда оказали антикрепостнические идеи передовых людей того времени.

Крайне важно и то, что годы учения Крейцвальда совпали с первым этапом освободительного движения в России — декабризмом.

Наиболее видным выразителем антикрепостнических тенденций в Эстонии был Т. Бок, потребовавший отмены крепостного права и ограничения парского произвола. В ту же пору писатели-декабристы Бестужев и Бюхтебeker создали свои произведения, где описывалось бедственное положение эстонского крестьянства («Поездка в Ревель» и «Адо», 1820-е годы). Сам Крейцвальд накануне декабрьского восстания жил и работал в Петербурге.

В бытность свою студентом и в последующие годы Крейцвальд познакомился с произведениями классиков русской литературы — Пушкина, Грибоедова и других. Русская литература была для Крейцвальда лучшим примером идейной связи литературы с освободительным движением народа.

Формирование демократических взглядов Крейцвальда способствовала его учеба в Тартуском университете. Университет в Тарту был тогда средоточием передовой науки и прогрессивной общественной мысли. В одно время с Крейцвальдом в Тарту учились и работали такие выдающиеся люди, как Н. И. Пирогов, Ф. И. Иноземцев, В. И. Даль, Н. М. Языков, К. Абовян.

В атмосфере бурного подъема передовой общественной мысли при университете возник кружок представителей эстонской интеллигенции (Фельман, Крейцвальд, Нокс, Юргенсон и др.). Участники кружка поставили своей целью борьбу за благо эстонского наро-

да. Они считали крестьянство той силой, на которую должна опираться эстонская интеллигенция. Этим задачам была подчинена и общественная деятельность Фр. Р. Крейцвальда, развернувшаяся в 30-е годы XIX столетия. На первом этапе своей общественной деятельности Крейцвальд сотрудничает в основном Ф. Бунге литературно-политическом журнале «Индлан», а также в газете Г. Меркеля «Провинциальblatt». Крейцвальд публикует статьи о тяжелом положении крестьян, о голоде, народных обычаях эстонцев, он борется за просвещение народа.

В 40-е годы борьбу против крепостничества и самодержавия возглавили в России великие революционные демократы Белинский и Герцен. С крестьянскими волнениями, принявшими широкий размах во всей России, стихии волнения крестьян в Эстонии. Нарождавшаяся в сороковые годы эстонская национальная литература и печать выражали интересы крестьян, поддерживали их сопротивление произволу эксплуататоров.

Не получив разрешения на выпуск журнала, в котором Крейцвальд намеревался освещать жизнь и положение крестьян, он принимает активное участие в составлении и редактировании календарей на эстонском языке, выпускает ряд периодических изданий: сборник «Муравей» (книга первая), пять выпусков «Мир и кое-что из того, что в нем находится», издаст книгу «Винная чума», первое большое сатирическое произведение «Рейнеке-Лис», обличающее гнет и несправедливость.

Общественная, литературная и врачебная деятельность Крейцвальда в 50—60 годы была крайне напряженной. Несмотря на бремя врачебной практики, которая особенно возросла в годы Крымской кампании (в Вуру находились два военных госпиталя), несмотря на ухудшившееся материальное положение (литературный труд, как замечал сам Крейцвальд, приносит доход только издателю), Крейцвальд выполняет гигантскую творческую работу по собиранию фольклорных материалов, обработке эстонского народного эпоса «Калевипоэга» и «Старинных эстонских народных сказок». Тем самым было положено начало эстонской художественной литературе. Он разрабатывает основы эстонской демократической фольклористики, борется за внедрение новой орфографии эстонского языка, пишет свои наиболее значительные рассказы и стихотворения, выступает зачинателем эстонской литературной критики.

Свое мировоззрение Крейцвальд называл естественно-научным, противопоставляя его теологическим воззрениям пасторов. Он придавал огромное значение просвещению и науке в развитии общества, считал истинным лишь то, что можно постигнуть разумом. Крейцвальд отрицал библейские чудеса и прочие вымыслы, считал, что религия есть средство угнетения людей и воспитания в них рабской покорности и послушания.

По своим политическим убеждениям Крейцвальд является просветителем-демократом. Он страстно ненавидел крепостничество и его пережитки в любой области. Крейцвальд ратовал за просвещение народа, выступал в защиту свободы и жизненных интересов крестьянства. Крейцвальд сумел увидеть, что представителями реакционных сил являются не только балтийско-немецкие дворяне и духовенство, но и эксплуататоры из эстонцев. Он умел распознавать врагов, как бы ни маскировались они под «друзей» народа, разоблачал их «национальные» устремления.

Характерной особенностью взглядов эстонских просветителей-демократов, в том числе и Крейцвальда, является их стремление крепить дружбу эстонского и русского народов. Он считал, что чем теснее эстонцы обвязаны с русскими, с Россией, тем меньше вреда сможет нанести эстонскому народу лагерь реакции и, прежде всего, эстонские реакционеры, вступившие в союз с прибалтийским дворянством и духовенством. В то же время Крейцвальд подчеркивает, что с Запада, на который ориентируются реакционные силы, эстонскому народу не дожидаться поддержки.

Крейцвальд неоднократно отмечал, что вхождение Эстонии в состав России в XVIII веке обеспечило эстонскому народу продолжительный мир под защитой армии и флота русского государства. Эта мысль выражена во многих публицистических и литературных произведениях Крейцвальда.

Крейцвальд резко выступает против русских реакционных публицистов типа П. И. Каткова, редактора «Московских ведомостей», славянофилов, стремившихся к укреплению самодержавия и поддерживавших политику русификации. Крейцвальд осуждает подлые приемы английской и французской военщины, метко называет США «рабовладельческими штатами Америки».

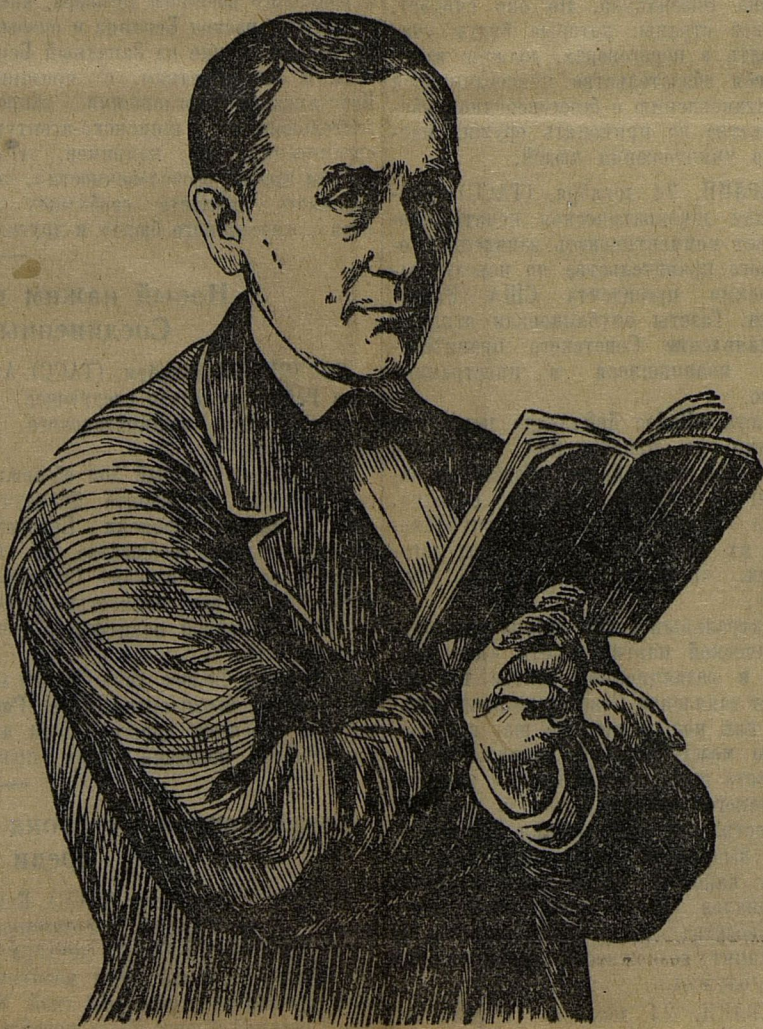
Выступая против порабощения народов и захватнической политики, Крейцвальд ясно сознает историческую роль русского народа и других народов России в борьбе с полчищами иноземных поработителей, например, в отечественную войну 1812 года.

Воспевая дружбу с русским народом, Крейцвальд был непримиримым врагом царизма, как угнетателя народов.

Крейцвальд, которого эстонская буржуазия называла «вырусским отшельником», на самом деле поддерживал тесную связь с многими представителями науки и искусства. С конца 40-х годов он начал переписываться с петербургскими академиками П. И. Кеппеном,

областях: в поэзии и прозе, в изобразительном искусстве и в музыке.

Центральной идеей эпоса — борьба народных масс за свободу и независимость. Эта идея обусловила органическую связь эпоса с освободительным движением народа. Созидательный труд, защита родины, дружба миролюбивых народов — вот те основные элементы эпоса, которые раскрывают его основной идейный замысел. В эпосе ясно отражены стремление масс к раскрепощенному созидательному труду, дружбе и сотрудничеству эстонцев с русскими, готовность народа всеми силами защищать свою свободу, свое счастье. Образ главного героя — Кале-

А. М. Шрёгером, А. А. Шифером и Ф. И. Видеманом. Отчасти благодаря их посредничеству, отчасти и иным путем Крейцвальд поддерживал связь с выдающимися русскими учеными П. И. Срезневским, К. М. Бером и Н. И. Пироговым. Крейцвальд был связан также и с кружком передовой таллинской интеллигенции, в который входили русский педагог и публицист В. Т. Благовещенский, поэт и художник Н. Русов, педагог Я. Нокс и др., с эстонцами, проживавшими в Петербурге, и с художником П. И. Кёлером, врачом Ф. Я. Кареллем и другими.

Особого внимания заслуживает тот факт, что народный эпос «Калевипоэга» и «Старинные эстонские народные сказки» вышли в свет благодаря помощи русских академиков. Огромный интерес к «Калевипоэге» проявил академик-славист П. И. Срезневский, поддержавший предложение о присуждении Крейцвальду Демидовской премии. Академики ознакомили Крейцвальда с работами по народному творчеству и фольклористике, в частности с книгой П. Н. Рыбникова «Народные былины, старины и побыличины», изданной в 1861 году. Известно, что П. Н. Рыбников руководствовался в своей работе идеями революционных демократов. Ряд работ Крейцвальда по вопросам этнографии и фольклора публиковался в изданиях Петербургской академии наук.

Крейцвальд переписывался с деятелями культуры Финляндии, например, с составителем карело-финского эпоса «Калевала» Э. Леннротом, языковедом Ю. Юрьё-Коскинемом, и другими, а также с профессором Берлинского университета Шоттом.

Самая значительная историческая заслуга Крейцвальда состоит в том, что он, собрав материалы, обработал народный эпос «Калевипоэга». Борясь против баронов и пасторов, преодолевая с помощью петербургских друзей различного рода препятствия, Крейцвальд, опубликовал «Калевипоэга» — издание с двумя текстами — на эстонском и немецком языках — в 1857 — 1861 гг., народное издание в 1862 г. В то же время с помощью петербургских друзей он выпускает в 1866 году собранные и обработанные им «Старинные эстонские народные сказки». Оба труда Крейцвальда — «Калевипоэга» и «Сказки» — содержат в себе сокровенные думы и чаяния широких народных масс, их надежды на освобождение от гнета эксплуататоров. Именно эти труды заложили основу развития эстонской национальной демократической культуры во всех ее

правлениях против писав из балтийско-немецкого и эстонского реакционного лагеря и их убогой страсти.

В 50—60-е годы Крейцвальд создал свои наиболее значительные произведения художественной прозы. Кроме «Старинных эстонских народных сказок» и старинных повестей он написал ряд рассказов из крестьянского быта: «Картина одной ночи» (1852), «Несколько шагов по дороге странствий» (1853), «Сумерки» (1853) и др. Из этих рассказов надо особо выделить «Сумерки», основная идея которых заключается в разоблачении суеверий. Одновременно этот рассказ метко изобразил нарождавшуюся эстонскую сельскую буржуазию.

Являясь самым популярным из эстонских прозаиков, Крейцвальд был наставником всех молодых демократических писателей того времени — Лилии Койдула, М. Веске, А. Рейнвальда и других.

Велики заслуги Крейцвальда и в развитии эстонской поэзии. Издав «Калевипоэга», Крейцвальд продолжал энергично бороться за развитие демократической поэзии, резко выступал против клерикальных випришлетов. Его «Песни выпускного певца» (1865) — первый эстонский демократический сборник стихов, который дошел до широких масс читателей.

Поэзия Крейцвальда, как и все его творчество, возникла и совершенствовалась в жестоких боях против антидемократической культуры.

Крейцвальд утвердил и в эстонской поэзии тему социальной борьбы. Это свойство его стихов проявляется уже в переработанной им народной песне «Старина была веком вражды», в которой поэт говорит об ужасах рабства, жестоких притеснениях со стороны рыцарей и попов, об опустошительных войнах, о муках и страданиях народа под гнетом немецких и шведских захватчиков.

В другом стихотворении («Первая песня») поэт говорит о том, как он стремится творить стихи, «в которых звучал бы голос астов». В патристическом «Песне» Крейцвальд призывает хранить верность родине и напоминает о подвигах древних эстонцев, отставивших родной край. Никакие трудности и бедствия не смогли сломить могучую жизненную силу народа, а тысящелетние испытания заставляли его еще больше любить свою родину. «Война» (1854 г.), посвященная начавшейся Крымской кампании, подчеркивает историческое значение присоединения Эстонии к Российскому государству. Если прежде в Эстонии постоянно свирепствовали войны, народ негреблялся мечом, чумой и голодом, то, войдя в состав России, эстонский народ оказался под защитой «закаленных русских братьев», могучего русского войска, и приобрел тем самым возможности мирного развития. Эта же мысль подчеркивается в приветственном стихотворении поэта, посвященном 50-летию Тартуского университета (1852 г.).

Особенно ярко Крейцвальд выступает как глашатай свободы духа и силы человеческого ума, призывая единомышленников на борьбу против гонителей науки и врагов знания.

Вслед за появлением «Песен выпускного певца» начинают выходить в свет сборники стихов наиболее видных представителей эстонской демократической поэзии — Л. Койдула, А. Рейнвальда, М. Веске и других.

Роль Крейцвальда в истории эстонской культуры заключается еще и в том, что он заложил основы эстонской демократической литературной критики. Он считал, что критика должна разоблачать антидемократические и антиреалистические тенденции в литературе, искажающие действительность, и одновременно вдохновлять на труд демократических писателей, способствовать их творческому росту.

Крейцвальд высоко ценил общественное значение литературы, ясно сознавал большие и благородные обязанности писателя и ответственность его перед народом. Признание истинно народной литературы он видел в разоблачении социальных пороков, в борьбе против всего старого и отжившего. «Писатель не должен искать дешевого успеха», — говорит Крейцвальд, — он должен острым ножом вскрывать и удалять из жизни все отмирающее, как врач отсекает омертвевшие ткани от живого тела». Тот, кто хочет правдиво отобразить жизнь, «должен так передавать свет и тени, как видит их своими глазами». Он подчеркивает, что творчество поэта принадлежит народу и величайшей наградой для поэта служит живой отклик в сердце народа, где «находит отголосок звон струн его кантеле».

Считая форму литературных произведений неотделимой от их идейного содержания, Крейцвальд требовал конкретности и яркости образов, тщательной работы над языком, советовал следовать образцам народной поэзии. Он сознательно противопоставил народность своих произведений «высокой ли-

тературе» и давал положительную оценку тем ясным и общепонятным стихам, в которых выражена народность и достигнута художественное соответствие содержания и формы.

На первое место в литературном произведении Крейцвальд выдвигает его содержание, которое должно соответствовать интересам народа и облекаться в чеканную художественную форму.

Конец 60-х и 70-е годы были суровой порой для Крейцвальда. Здоровье его ухудшилось, материальные трудности возросли, напряженный труд врача становился ему не по силе. Но при всем этом Крейцвальд не отказался от участия в общественной борьбе и от литературной деятельности. В течение последних 10 лет жизни он занимается преимущественно выпуском повторных изданий своих произведений.

В 1877 году, выйдя на пенсию, Крейцвальд переезжает в Тарту. В 1878 году в его жизни начинается новый этап: он сотрудничает в газете демократа-просветителя К. Р. Якобсона «Сакала». В это же время Крейцвальд заканчивает работу над своей научно-популярной медицинской книгой «Домашний врач». Выступления Крейцвальда в газете «Сакала» и письма его к Якобсону отличаются своим глубоким и всесторонним пониманием вопросов борьбы народа за свободу против пособников реакции, призывают к дружбе с великим русским народом.

В последний год своей жизни, весной 1882 года, Крейцвальд снова навещал своих петербургских друзей.

25 августа того же года перестало биться сердце великого эстонского писателя, сердце «отца песни», как называл Крейцвальда К. Р. Якобсон.

Наследие Крейцвальда представляет собой величайшую ценность, которой дорожили эстонские демократические писатели, художники, композиторы и которой ныне дорожат советские люди, строители коммунистического общества. Защитниками наследия Крейцвальда от нападок реакционеров были прогрессивные писатели и мастера культуры не только в Эстонии, но и за ее пределами.

Особого внимания заслуживает та высокая оценка, которую дал главному труду Крейцвальда — эпосу «Калевипоэга» — великий русский писатель Максим Горький: «По чем более мощным и влиятельным становится рабовладелец, — тем выше в небеса поднимались боги, а в массе явилось богоборчество, воплощенное в образе Прометея, эстонского Калеви и других героев, которые видели в боге враждебного им владыку владык». Эта оценка помогла и помогает правильно осмыслить основную идею творчества Крейцвальда.

В буржуазной Эстонии Крейцвальда издавали редко, его произведения выпускали в сокращенном виде, небольшими тиражами. Так называемые «исследователи» творчества Крейцвальда проходили мимо сущности и общественно-политического значения всех основных произведений писателя. Особенный страх буржуазии вызывали два положения, определяющих творчество Крейцвальда: борьба против всякого угнетения и дружба эстонского и русского народов. Буржуазные литературоведы из кожи лезли вон, чтобы использовать наследие Крейцвальда в интересах реакционной буржуазии, в интересах пресловутого «национального единства», т. е. для оправдания буржуазного национализма. Гнусные попытки буржуазных литературоведов принизить и фальсифицировать творчество Крейцвальда потерпели крах. И тогда эстонская буржуазия пошла по пути разбавивания наследия Крейцвальда, всяческого преуменьшения значения писателя.

Советская власть спасла наследие Крейцвальда. Оно стало доступным народу. В Советской Эстонии в течение только последних лет произведений писателя изданы тиражом свыше 200.000 экземпляров — в 10 раз больше количества книг Крейцвальда, выпущенных за 20 лет существования буржуазной Эстонии. Уже один этот факт наглядно показывает, с каким уважением относятся к наследию Крейцвальда советские люди и как пренебрегали его творчеством буржуазные владыки.

Советские люди высоко ценят Фр. Р. Крейцвальда, великого писателя Эстонии, обличителя всего реакционного и отжившего, глашатая идеи дружбы между эстонским и русским народами.

З. СЫГЕЛЬ.

Заведующий сектором литературы Института языка и литературы Академии наук ЭССР.